

Русский Дон Жуан и американская Татьяна

*Р.Флеминг и Д.Хворостовский
исполняют сцену из оперы "Евгений Онегин"*

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Во втором отделении Хворостовскому в целом удалась ария Шакловитого из "Хованщины", своей "гражданской лирикой" неожиданно срифмовавшаяся с лучшей работой певца последнего времени — программой "Песни военных лет". А вот

в арии князя Игоря насладились певца над своей голосовой природой и дивной силой было не только слышимым, но и видимым, когда он конвульсивно извивался всем телом и хватал ртом воздух, чтобы не задыхнуться. Зато потом все почувствовали разницу, услышав Хворостовского в своем репертуаре. Как же хоро-

шо он пел Онегина! Если в сцене из "Травиаты" он имел бледный вид на фоне Флеминг, то в финальной картине оперы Чайковского они были достойными друг друга партнерами. А в дуэте Дон Жуана и Церлины уже Флеминг проигрывала Хворостовскому, и оставалось горько сожалеть о том, что, как заявил певец накануне на пресс-конференции, Моцарта он в обозримом будущем исполнить больше не собирается.

У Дмитрия Хворостовского как раз налицо и самобытная индивидуальность, и неповторимый тембр, который ни с чем больше не спутаешь. Да и харизма у него посылнее будет. Но в отличие от Рене Флеминг, четко знающей, что ей можно, а чего нельзя, а потому не берущейся за крепкие драматические партии (вроде Леди Макбет, Турецкий или Изольда), Хворостовский постоянно задает своему голосу не совсем посылные или даже совсем непосильные задачи, и это неизбежно влечет за собой сбои и вокальную нестабильность, что можно было наблюдать и на концерте в БЗК.

Не самым, на мой взгляд, подходящим партнером звездным певцам был Государственный камерный оркестр России под управлением Константина Орбеляна. Не стану утверждать, что они играли плохо всю программу, но такого количества фальшив и несинхронной игры на концертах подобного статуса лично мне давно встречать не доводилось.

Хотелось бы пожелать Хворостовскому и другим организационным партнерам, которые не станут заламывать до неприличия цены на билеты, делая эти концерты недоступными для большинства меломанов (не обладающих тугими кошельками или хотя бы умениям проникать без билета). В ситуации, когда финансированием проекта занимается Сбербанк России, то есть фактически государственная структура, подобное выглядит более чем странно.

Дмитрий МОРОЗОВ
Фото Эдуарда ЛЕВИНА

Русский Дон Жуан и американская Татьяна

Дмитрий Хворостовский привез в Москву Рене Флеминг

Все меньше и меньше остается мировых звезд, никогда не выступавших в российской столице. Теперь вот с починком знакомить нашу публику с "самыми из самых" выступил Дмитрий Хворостовский, заручившись поддержкой Сбербанка России. И начал свой проект "Хворостовский и его друзья" с того, что привез в Москву Рене Флеминг, занимающую ныне одно из главных мест на мировом оперном олимпе. Отечественным меломанам, включая и тех, кто никогда не покидал родных пределов, Флеминг хорошо знакома благодаря многочисленным записям, в изобилии представленным на нашем рынке компанией "Universal". Однако билеты по баснословным ценам, какие только в Москве и встретишь, покупает публика совсем иного сорта. Для нее это имя — пустой звук, и если бы не сам Хворостовский, посещение концертов которого входит в джентльменский набор того, что считается "престижным" в кругах новой русской элиты, билеты по тысяче с лишним долларов (что, заметим, для российской столицы далеко не рекорд) так и остались бы нераспроданными. Отчасти, впрочем, и остались, а немало дорогих мест в Большом зале консерватории заполнилось приглашенными или же сумевшими просочиться в партер обладателями "входных"...

Рене Флеминг в целом оправда-

ла ожидания тех, кто знал, чего именно следует от нее ждать, а чего нет. Образцовая звезда конца XX — начала XXI века, она не обладает ни мощной индивидуальностью Каллас, ни уникальным тембром Тебальди или Френи, ни виртуозностью Сазерленд. Ее голос красив, но красотой усредненно-глянцевой, и его вряд ли узнаешь по радио. Зато в отличие от многих легендарных звезд прошлого и настоящего Флеминг способна петь если и не все, то почти все: барокко и бельканто, Моцарта и Верди, французскую лирическую оперу и Рихарда Штрауса, Дворжана и Чайковского, оперетту и даже джазовые стандарты. И везде быть на высоте. Ее вокальное мастерство практически безупречно, однако техника носит не ослепительно-самоудовлетворяющий, но разумно-достаточный характер. Флеминг — певица высокой музыкальной культуры и всегда понимает, что и о чем она поет. Она неизменно восхищает, часто трогает, однако вызывать эмоции более сильные, покажи, не в ее власти.

Программа первого московского выступления Рене Флеминг включала в себя добрую половину вышеперечисленного ассортимента. В первом отделении певица превосходно и очень прочувствованно исполнила Песню об иве и молитву Давидомони, а также большую сцену Виолетты и Жермона вместе с

Хворостовским. Во втором показала Корнгольда и своего фирменного Рихарда Штрауса, но по-настоящему покорила Чайковским, спев с Хворостовским Заключительную сцену из "Онегина". Поначалу ее неважный русский репертуар, но постепенно к этому привыкли и замечать перестали. На бис прозвучали еще дуэты из "Дон Жуана" и "Веселой вдовы". А затем американская дива сразила публику "Summer time" Яршвина, исполненной в характерно джазовой манере с метрическими наворотами.

Дмитрий Хворостовский, как с ним часто бывает, выступал весьма неровно. В первом отделении знаменитый баритон действительно хорошо спел только арию Графа ди Луна. Из двух французских арий, исполненных им в этот вечер впервые, одна — из "Иродиады" Массне — удалась наполовину, а вторая — шлягерные куплеты Эскамильо, — будучи слишком низкой для его голоса, оказалась и вовсе провальной. Что касается Жермона в "Травиате", то уж это — его прямое дело, но или партия певцу надоела, или он просто не удостоился освежить ее в памяти, но исполнение оказалось весьма неряшливым, с произвольно искаженным в ряде мест музыкальным текстом.

(Окончание на 9-й стр.)